Тут мое внимание привлекло одно воспоминание. - Навыки? - тихо пробормотал я, пытаясь вспомнить, что я видел на одном из экранов.

Навыки

Не убий

T3R5

Теперь вы не можете убить своих врагов. Они всегда будут выживать, какие бы повреждения вы им ни нанесли, пока мозг остается нетронутым. Так что не стоит тянуть с ударами! Они не смогут умереть, даже если очень захотят!

Повышение ранга: 25 000

Продажа: 10 000

Как, черт возьми, это может работать? Значит, если я выстрелю кому-то в грудь несколько раз, он не умрет? И в какой степени это означает, что я не смогу их убить? Если я сломаю все кости в теле человека, и он попадет в больницу, он умрет в тот момент, когда его положат на операционный стол? В этом не было никакого смысла. И как я могу улучшить его, чтобы сделать убийство людей еще более невозможным?

Возможно, это был мой единственный навык на данный момент, но я смотрел на кнопку продажи. Десять тысяч очков? Продав его, я получу сто очков статов, которых хватит, чтобы довести большинство моих показателей до среднего уровня. Я мог бы встать на ноги уже сегодня без года физиотерапии. Единственная проблема заключалась в том, что у меня не было доступа к рынку, чтобы продать его, а значит, сначала мне нужно было заработать сто очков престижа. Таким образом, это была ловушка номер двадцать два - я не мог заработать престиж, потому что был прикован к больничной койке. За исключением ежедневного квеста, но даже он казался странным.

Это было одно очко в день, но если престиж - это показатель моей известности, то как ежедневная терапия могла сделать меня более известным? Единственное, что я могу придумать, это то, что это была ретроактивная награда - я выжил после того, как мне дважды выстрелили в голову, и у меня не было никаких заметных побочных эффектов. Я готов поспорить, что мой случай будет изучен, чтобы узнать больше о мозге. Если я стану здоровым и вернусь к нормальной жизни, то стану более известным в медицинской отрасли как случай чуда.

Эти очки были хлебными крошками, которые, вполне возможно, могли помочь мне направиться в желаемом направлении.

Все это все больше и больше походило на бред. Искажение реальности для предотвращения смерти людей, вознаграждение за прохождение курса физиотерапии... Казалось, мой мозг придумывает галлюцинации, чтобы подтолкнуть меня к более быстрому выздоровлению.

Был один способ проверить эту теорию.

Я посмотрел на свои руки - любая мышечная масса на них полностью исчезла. У меня всегда были худые руки, но сейчас на них не было ничего, кроме кожи и костей. Тогда я вложил имеющиеся у меня десять очков в силу, увеличив ее на одно очко. Как только я подтвердил это действие, мое тело взвилось - каждый мускул сжался, настораживая меня, но прямо перед

моими глазами я увидел, как мой бицепс слегка увеличился. Я бы не заметил этого в прошлом, но мои руки сейчас были настолько худыми, что даже такое изменение было заметно.

Я невольно рассмеялся: - Это правда! - пробормотал я про себя, слишком ошеломленный, чтобы полностью сдержать свой голос. Моя способность была реальной. Это не было галлюцинацией. Я только что стал сильнее, доведя свою силу до 3.

Мое изумление закончилось, когда я услышал, как моя мама поднялась со своего спального места. Поднявшись, она несколько раз моргнула. Я посмотрел на нее, встретившись с ее взглядом, и отвернулся от окна, - Рен, - начала мама, вставая, ее голос был хриплым как от сна, так и от эмоций.

- Мама, - ответил я, тая в ее объятиях, когда она обхватила меня руками.

- Ты действительно напугал нас, Рен, - сказала она мне, и чувство вины кольнуло меня в сердце, ее голос был приглушен тем, что ее лицо торопливо прижалось к моей шее. - Когда нам позвонили...

- Мне жаль, мама, - сказал я ей, сжимая ее руку. Я говорил это искренне, до самой души.

- А ты просто не просыпался. Мы с твоим отцом сожгли все наши отпуска, потому что я... я хотела быть здесь, когда ты проснешься. Я была так уверена, что ты проснешься, а потом прошли месяцы, и мне... мне было так плохо, от того, что тебя не было, - пробормотала мама, казалось, что она вот-вот снова начнет плакать.

- Мне жаль, что я оказалась в больнице, - сказала я ей, желая просто сказать ей, что она ни в чем не виновата, чтобы она поверила в это. Но она не поверила. Между моими мамой и папой, я был намного ближе к маме. Мой папа всегда был просто... занят.

Мама мягко отстранилась: - Рен, что случилось? Ты можешь мне рассказать? Пожалуйста? - спросила она, в ее глазах стояли слезы. Ложь тяжело ложилась на язык, но я не мог заставить себя не рассказать ей все. Не сейчас. Не после всего, что произошло.

Я сглотнул. - Я... я... у меня нет работы на полставки, - начал я, получив кивок от мамы.

- Мы знаем, - ответила она. Думаю, она позвонила в то место, где, по моим словам, я работал. Ничего удивительного.

- Я действительно работал там некоторое время, но... один из моих коллег пригласил меня на игру в покер. И я крупно выиграл. Вроде того. Это была всего сотня долларов, но... это были легкие деньги. И я был действительно хорош в этом, - в моем голосе звучал стыд, и мне стало невероятно трудно смотреть ей в глаза. - Потом меня стали приглашать на другие игры, например, на покер, то там, то здесь. Потом я получил фальшивое удостоверение личности, чтобы входить в настоящие казино, и зарабатывал больше денег, чем когда-либо....

Я вздохнул, - Потом меня пригласили в нелегальное казино. И там в меня и выстреоиои, - когда я признался, на мамином лице появилось такое ошеломленное выражение, которого я никогда раньше не видел, - У меня была очень хорошая рука в блэкджеке - это и есть те двадцать тысяч, которые нашла у меня полиция. Потом меня пригласили в подсобку для VIP-персон с бай-ином в сто тысяч... Мистер Лэй был тем, кто спонсировал меня, чтобы я мог играть. Я никогда не встречал никого из них до этого, и понял, что они из "Змеино-цветочной триады", только когда сел с ними рядом, - Мама издала всхлип, когда ее рука легла на мою, сжав ее почти до боли.

- Мы сыграли несколько партий, а потом появился Черная Маска, - Теперь ее сжатие моей руки было просто болезненным. - Я сказал ему, что я не из Триады, но ему было все равно. Для него я был просто еще одним китайцем, и он выстрелил в меня. Я упал... и последнее, что я помню, это как он сказал мне "Ты оказался не в том месте и не в то время", прежде чем выстрелить в меня снова.

Мама молчала ужасно долгую минуту, обдумывая все это. Моя ложь, информация о том, кто выстрелил в меня... Я понятия не имел, как она отреагирует. Я боялся узнать. - Рен, зачем тебе столько денег? - спросила она, и из всех возможных вопросов этот застал меня врасплох.

Я пожал плечами: - Я... Мама, мы на мели, - ответил я ей: мама работала горничной, а папа был бухгалтером. - Я... сначала я покупал всякую ерунду, вроде конфет и одежды. Потом, когда я стал зарабатывать намного больше... я начал думать... например... еще десять игр, если я буду зарабатывать столько, и я смогу купить машину. Или, я смогу купить нам дом. За пределами Готэма. Я смогу оплатить свою учебу в университете. Я мог бы зарабатывать столько, чтобы вам с папой не приходилось работать. У меня не было серьезной причины, я просто... Я хотел, чтобы мы были богатыми, наверное, - сказал я ей, и почувствовал, как ее руки снова обхватили меня, чтобы тепло обнять.

Она ничего не сказала, она просто обняла меня, и я мог только надеяться, что это означает, что все прощено.

Но я знал, что все не так просто.

Полиция собиралась расследовать мое дело, и они попытаются что-то сделать. Например, пригрозят мне тюремным сроком, если я не дам показания, что Черная Маска стрелял в меня, или что-то в этом роде. Я не знал, что они могут сделать, но понимал, что разговор еще не окончен. С другой стороны, Черная Маска узнает, что я проснулся, и я сомневался, что он будет готов выслушать меня, когда я скажу, что ничего не скажу.

Помимо всего прочего, я застрял в этой кровати. Я был слишком слаб, чтобы двигаться и тем более защищать себя.

Мои мысли вернулись к тому моменту, когда я смотрел на Черную Маску. Его слова прозвенели в моей голове как колокол: "Не в том месте и не в то время". Именно по этой причине, именно из-за моей "удачи"... меня чуть не убили.

- Подобного, - я пообещал себе, - Подобного больше никогда не случится вновь.

http://tl.rulate.ru/book/79438/2429710